Шэнь Чэнфэн выбежал из-за большого дерева, которое служило ему укрытием. В тот момент, когда он открылся, пули покрыли небо и землю, направляясь к нему.

Сяо Цзин заметила его приближающуюся фигуру и со вздохом облегчения подняла свою штурмовую винтовку. Понимая, что капитан использовал себя, чтобы выманить врага, она нацелилась на полностью открывшегося противника. Вдоль уголка ее глаза стекала капелька пота, когда она без малейшего колебания спустила на курок.

Пуля пронеслась сквозь завесу дождя, приземлившись в стороне противника.

Бах! Бах! Бах!

Пламя войны разгорелось с новой силой, и покой леса снова оказался нарушен.

Спрятав Сяо Цзин в своих объятиях, Шэнь Чэнфэн упал с ней на землю. В них стреляли справа и сзади, пули летели, будто шторм, желавший разорвать их на части.

Они оказались в окружении.

Сяо Цзин покачала головой, но та все равно продолжала кружиться, должно быть, вследствие чрезмерной кровопотери. С щелчком избавившись от опустевшей обоймы, она заменила ее. Сильным и уверенным голосом она произнесла:

- Капитан, я запомнила их позиции.

Шэнь Чэнфэн посмотрел на ее серьезное лицо, которое сильно побледнело, но при этом ее голос звучал очень бодро. Он кивнул:

- Как следует защищай себя.

Сяо Цзин покрепче сжала руками свой пистолет. В темноте ночи она бросила рюкзак, чтобы двигаться налегке, и принялась искать лучшую позицию для стрельбы.

Шэнь Чэнфэн намеренно выставил себя на всеобщее обозрение, чтобы привлечь к себе их внимание.

Сяо Цзин взобралась на высокое дерево. Кровь капля за каплей вытекала из ее раны, тогда как кончики ее пальцев сотрясались от безудержной дрожи, вызванной то ли холодом, то ли болью. Однако она стиснула зубы и прицелилась в свою первую жертву.

Собравшиеся вместе и устроившие засаду на такой большой площади члены отряда Чжэн Ху

явно были готовы понести немалые потери лишь бы за один раз прикончить самого беспокойного среди противников, живое воплощение Короля Ада.

Бах!

Непрерывно звучащие выстрелы не прекращались ни на минуту. Одна пуля за другой на огромной скорости проносились по лесу.

- Нас атакуют с тыла, - не успел боец закончить свои слова, как обнаружил, что его датчик разрушен, и густой дым окутал его.

Шэнь Чэнфэн мигом воспользовался этой паузой и перестал уклоняться. Он поднял пистолет и выстрелил.

- Черт возьми, сейчас твой великий дедушка позаботится о тебе, - воскликнул кто-то. Едва он договорил, как пуля попала ему в руку, и там в мгновение ока появилась кровавая рана.

Бах!

Отстреливаясь на ходу, члены отряда Чжэн Ху поспешно отступили.

Однако Шэнь Чэнфэн не собирался так просто их отпускать. Перемещаясь так же быстро, как призрак, он преградил путь двоим из них.

Они попытались сбежать в противоположном направлении.

Шэнь Чэнфэн обеими руками сжал пистолет и хорошенько прицелился в отступающие фигуры солдат противника.

Бах!

Белый дым взвился в воздух.

Чэнь Ишань, нахмурившись, опустил коммуникатор:

- Засада провалилась, пятеро убиты, трое получили легкие ранения.

Сяо Чжэн погладил рукой лоб: похоже, им следовало изменить тактику.

Чэнь Ишань с серьезным выражением на лице произнес:

- Капитан, нам не обязательно отдавать свои жизни, лишь бы закусать капитана Шень до смерти.

- Пока что отпустим его. Собери всех, сегодня вечером мы будем охотиться на трех маленьких жертв на юго-востоке, - Сяо Чжэн поднялся и принялся разминать свои затекшие от сидения на одном месте мышцы и суставы. Настало время и ему появиться на сцене.

Дождь постепенно усиливался. Капли дождя густой пеленой падали в просветы между деревьями, ударяясь о землю одна за другой. В джунгли снова вернулось спокойствие.

Шэнь Чэнфэн нес на спине потерявшую сознание Сяо Цзин, осторожно разыскивая место, где они могли бы ненадолго укрыться от проливного дождя.

Лежавшая у него на спине Сяо Цзин пробормотала:

- Капитан, мне чуть-чуть больно.

Шэнь Чэнфэн замедлил шаг, а затем, раздвинув заросли, обнаружил маленькую пещеру.

В пещере было темно, а изнутри доносилось низкое рычание.

Положив Сяо Цзин на землю в сторонке, Шэнь Чэнфэн вытащил фонарик и, посветил им в пещере.

- Р-ра-а-ар! - зверь, сон которого потревожили, недовольно взревел.

Если бы ему попался обычный человек, тот бы сразу же, сверкая пятками, ринулся прочь. Однако Шэнь Чэнфэн без малейшего колебания вошел в пещеру.

Глаза тигра окрасились алым цветом, словно его кровь закипела от ярости. Он открыл пасть и высокомерно показал свои клыки глупому человеку.

- Р-р-ра-а-ар! - мощный разгневанный рев эхом разнесся по всей пещере.

Шэнь Чэнфэн знал, что шкура зверя была очень прочной, а его плоть мясистой, поэтому не факт, что пуле удалось бы убить его с одного выстрела, не говоря уже о том, что сейчас он не смог бы прикончить зверя. Он неторопливо снял перчатки и встал в защитную позу.

Тигр пришел в ярость. Подобравшись, он прыгнул на вторгшегося в его владения человека.

Шэнь Чэнфэн схватил тигра за лапы и использовал все свои силы, чтобы поднять его, после

чего тяжело отбросил на землю.

Тигр мгновение поборолся. На лапах, к которым прикоснулся Шэнь Чэнфэн, появились изъеденные раны. Мучимый невыносимой болью тигр порастерял свою властную ауру и в страхе прекратил нападать.

Шэнь Чэнфэн прошел еще дальше в пещеру.

Тигр все-таки вскочил на лапы и, испустив ауру царя зверей, снова приготовился наброситься на него.

Рев тигра разнесся эхом и затопил всю пещеру.

Шэнь Чэнфэн схватился за уши тигра и запрыгнул ему на спину, а затем обеими руками прижался к его спине.

- Ра-а-ар!

Сильнейшая боль заставила тигра задрожать. Он отчаянно замахал своими когтистыми лапами, пытаясь сбросить с себя надоедливого человека.

Шэнь Чэнфэн не мог убить тигра, поэтому, улучив момент, спрыгнул у него со спины. Обернувшись, он увидел огромного зверя, который лежал на земле и, тяжело дыша, в отчаянии вылизывал свой мех.

Тигр поджал лапы и свернулся в уголке пещеры, чувствуя себя ужасно обиженным. Он посмотрел на человека, который вышел и тут же вернулся. Он поспешил сделать как можно более незаметным свое присутствие.

Шэнь Чэнфэн положил Сяо Цзин в сторонке и поджег хворост, валявшийся на полу в пещере.

Тигр тихо зарычал, напоминая человеку, что тот бессовестно сжигает его логово.

Шэнь Чэнфэн не обратил на него внимания и продолжил сжигать хворост. Убедившись, что в пещере стало теплее, он легонько похлопал Сяо Цзин по щекам.

Сяо Цзин неожиданно села, и ее лицо казалось полностью покрасневшим в свете костра.

Шэнь Чэнфэн, опустив голову, осмотрел ее рану и нахмурился:

- Пуля до сих пор внутри?

Пришедшая в себя и расслабившаяся Сяо Цзин кивнула:

- Капитан, все в порядке, я еще могу сражаться.

Шэнь Чэнфэн проигнорировал ее слова. Он открыл свой рюкзак и, проверив содержимое аптечки, холодно произнес:

- Раздевайся.

- ... - Сяо Цзин показалось, что она ослышалась.

- Снимай одежду, - подчеркивая каждое слово, повторил Шэнь Чэнфэн.

- Капитан...

- Для начала нужно удалить пулю, - Шэнь Чэнфэн вылил немного йода на кинжал и увидел, что она совершенно не двигается, поэтому продолжил: - Или ты предпочитаешь уйти сейчас?

Отбросив в сторону все сомнения, Сяо Цзин сняла бронежилет. Наконец, она стащила с себя камуфляжную одежду, оставив только плотно намотанную белую ткань, прикрывавшую ее грудь, а затем легла на бок на землю.

Сжимая пальцами кинжал, Шэнь Чэнфэн произнес:

- Потерпи немного.

Сяо Цзин закусила свою одежду и торжественно кивнула в ответ.

Когда тигр, прячущийся в углу, почувствовал запах крови, его лапы инстинктивно начали двигаться к человеку.

- Если не хочешь, чтобы я отрезал тебе передние и задние лапы, послушно оставайся на своем месте, - Шэнь Чэнфэн одарил холодным взглядом большого парня, который уже приготовился прыгнуть на них.

- Ра-а-ар! - тигр остановил свои беспокойные лапы и снова спрятался в темном углу.

- Ах! - острое лезвие кинжала вонзилось в ее плоть, и Сяо Цзин почувствовала, что ее тело невольно начало сводить судорогами.

Движения Шэнь Чэнфэна были очень быстрыми, чтобы максимально уменьшить ее боль: одно движение кинжала, и пуля с тихим стуком упала на пол пещеры.

- Ху-у, ху-у, ху-у, - Сяо Цзин в изнеможении лежала на земле. Перед ее глазами все расплывалось.

Нанеся кровоостанавливающее лекарство, Шэнь Чэнфэн забинтовал ее рану. Закончив с этим, он снял в себя куртку.

Сяо Цзин почувствовала на себе тепло его одежды и открыла глаза.

Шэнь Чэнфэн вытер с ее лица холодный пот и, понизив голос, сказал:

- Спи. Этой ночью никто тебя не потревожит.

http://tl.rulate.ru/book/20610/979562